



НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА

ВЕЧЕРИНКА
СМЕРТИ

Агентство «Мистерио»



МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Я. Клыга*
Иллюстрация *Нелли Амосовой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Вечеринка смерти / Наталья Калинина. —
Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-191015-0

Агентство «Мистерио» — это команда мечты. Медиум, ведьма, хакер, рунолог и экстрасенс.

Они работают в «клининговой компании», вот только отчищают не грязь, а негативную энергию мест, в которых когда-то произошло нечто ужасное.

Новое задание отличается от обычных. Шесть блогеров погибли на закрытой вечеринке. Как это связано с несчастьем, случившемся в клубе десять лет назад?

Разгадка приведет к очередной трагедии. Члены команды поймут, что очень плохо знали друг друга. Но отступать уже поздно...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191015-0

© Калинина Н.Д., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Десять лет назад

«Металлурги» уже час держали зал в экстазе, доводя публику до точки кипения. Выступавшая на разогреве невнятная группа с невразумительным названием не сумела вызвать даже хлипких аплодисментов. Зато когда на сцену поднялись «монстры» рока, фанаты взрывными воплями заглушили первые аккорды.

Ради такого события Макс отказался от поездки в Питер, которой родители собирались премировать его за поступление в универ. Но что может быть лучше редкой возможности увидеть живое выступление любимой группы? Друг Мишка даже сумел уговорить старшего брата-байкера дать на вечер жилет из потертой кожи, увешанный цепями и заклепками, — предмет восхищения и зависти обоих друзей. И теперь этот потрясный жилет непотрясно болтался на топце Мишкином торсе. В байкерской вещи друг чувствовал себя крутым и не смущался того, что выглядит не металлистом, а пугалом. Макс же оделся скромнее, но тоже ништяк: в потертые джинсы и черную футболку с символикой группы. Хоть от подобного жилета тоже не отказался бы.

Солист «Металлургов» Шуруп в спецовке и буденовке, из-под которой неопрятно торчали белесые патлы, мощно ревел про девушку-циклопа, скакал по сцене как буйнопомешанный и размахивал молотком. Эту песню, единственную у группы, Макс не любил.

И дело было не в параноидальном тексте, а в чем-то другом, на уровне неясных ощущений, словно песня и душа вступали в непримиримый диссонанс.

Макс оторвал взгляд от сцены и скосил глаза на стоявшую неподалеку девчонку-ровесницу, которую заприметил еще на входе в зал. У девушки были алые волосы, белый топ облегал небольшую грудь и открывал плоский живот, а расклешенная клетчатая юбка заканчивалась там, где начинались бесконечной длины ноги. Когда юбочка чуть колыхалась, из-под нее выглядывали резинки чулок, и сердце Макса будто проваливалось в желудок. Миха тоже заметил девушку и, указав на нее заостренным подбородком со зревшим на нем внушительным прыщом, проорал Максу на ухо:

– Ништяк красотка!

Девушка, будто его услышав, внезапно оглянулась. Друг тут же расплылся в улыбке, и Макс едва сдержал порыв ткнуть его локтем в живот. Красавица смерила взглядом Мишку и скривилась. Не помог байкерский жилет! Но прежде чем отвернуться, она вдруг улыбнулась Максу. Сердце из желудка подпрыгнуло к горлу, ладони вспотели, и Макс нервно вытер их о джинсы.

– Подумаешь, фря! – обиженно фыркнул друг. И по тому как он засопел, стало ясно, что его сразила обида. Но, к счастью, Миха был отходчив: уже в небольшой перерыв между песнями заявил, что сгоняет к барной стойке за пивом.

Макс одобрительно кивнул. Пива ему не хотелось, но, пока друг будет пробираться к барной стойке, а потом обратно, роняя капли из переполненных стаканов на толпу, можно подкатить к девчонке.

Макс прокашлялся и, шалея от несвойственной ему отчаянной храбрости, сделал шаг к девушке. А потом еще один.

Их разделяло всего каких-то полметра, оставалось обогнуть вклинившегося между ними лысого чувака.

Макс набрал воздуха в легкие, чтобы на выдохе произнести приветствие, но ударник «Металлургов» с такой силой засадил по установке, что от неожиданности кто-то рядом вскрикнул. Одновременно с этим толпу яркой вспышкой ослепил прожектор. Но когда дезориентированный Макс, шурясь и моргая, огляделся, то увидел опустевшие сцену и зал.

— Мих?..

Голос гулко отрикошетил от стен и раскатился по пустому помещению.

— Черт, где все?!

Макс в растерянности потоптался на месте, а потом двинулся к выходу.

Дверь наружу оказалась распахнута, но шума голосов слышно не было. Только откуда-то донеслось приглушенное завывание, которое тут же растворилось в плотной тишине. Макс вышел и оторопело замер, обнаружив, что улица пуста. А где фанаты, поджидающие кумиров в надежде урвать автограф? Разве после концертов так быстро расходятся? А как же перетереть впечатления, сфотографироваться группками на фоне афиши, с которой тарачился Шуруп в окружении брутальных собратьев-«Металлургов»?

Несмотря на поздний час, было достаточно светло. Сумерки мягко разливались по пустой улице графитными тенями, не заштриховывая, а лишь пряча под полупрозрачную вуаль очертания. Макс вытащил телефон и набрал Миху, но абонент оказался недоступен. Что ж такое? Уже спустился в метро? И как это не похоже на Мишку! Что-что, а крепкая дружба связывала их аж с первого класса, вряд ли Миха кинул бы так товарища. Макс снова позвонил и опять наткнулся на механический голос. Досадуя на друга, на «Металлургов», замотивших добрую половину концерта, на обломавшую перспективу знакомства с понравившейся девушкой, он направился в сторону останки, к которой уже бесшумно подкатывал автобус.

Показав проездной хмурому водителю, Макс занял в пустом салоне место у окна и расстроено прислонился виском к холодному стеклу.

Город таял в полумраке, который пятнал свет фонарей. Автобус долго болтался по улицам, нигде не останавливаясь, но Макс, погруженный в мысли, не придавал этому значения. В сгущающейся до жемчужного оттенка дымке за окном плавали силуэты, и, когда о стекло что-то мягко ударило, он вздрогнул и очнулся. Торопливо бросив взгляд на часы и увидев, что прошло не больше пятнадцати минут, успокоился.

— Эй! Какая следующая остановка?

— Твоя, — внезапно кто-то ответил рядом. Макс нервно оглянулся и никого не увидел. В ту же секунду из динамиков раздался скрежет, а затем мелодичный женский голос объявил:

— Улица Авиаконструкторов.

Авиаконструкторов... Эту остановку года два назад убрали, изменив маршрут, что доставило много неудобств жителям микрорайона: приходилось идти пешком добрую часть пути. Ради возвращения старого маршрута жители куда только ни писали. И видимо, своего добились. Как кстати, потому что Макс хотелось вернуться домой как можно раньше — завалиться в расстроенных чувствах на кровать, нацепить наушники и так уснуть.

Квартира, как он и надеялся, встретила его тишиной: не оправдались опасения, что мама решит его дожидаться. На холодильнике висела прикрепленная магнитом записка от родителей, что рано утром они уедут на дачу, суп и котлеты в холодильнике, а в морозилке — пельмени. Макс улыбнулся, вытащил из кастрюли прямо пальцами котлету и, холодную, отправил в рот. Мама всегда готовила вкусно, но сейчас котлета отчего-то показалась пресной, будто в нее забыли добавить соли, перца и лука. Или это ему в расстроенных чувствах все казалось безвкусным?

Макс тихо пробрался к себе и, чувствуя связывающую по рукам и ногам усталость, упал в постель. За окном раздался отдаленный вой сирены, будто по ночным улицам промчалась «Скорая» или пожарная. А затем на него тяжелым одеялом навалилась тишина.

Снилось ему приятное: красноволосая девушка, одетая все так же в топ и юбку, с улыбкой протягивала ему сложенные ковшиком ладони.

— Посмотри! — искушала она, склонив набок голову и кокетливо прикусив губу. Но когда Макс шагнул к девушке, она отступила, продолжая улыбкой дразнить его. Что ж! Такая игра ему даже нравится! Макс протянул ладони, но резкий оклик оборвал флирт на полуслове:

— Убирайся!

Он недоуменно оглянулся и увидел за спиной пожилую женщину со всклокоченными редкими волосами, с волосатой родинкой на щеке и в сдвинутой на затылок шапчонке. Одета женщина была в однотонную пижаму, а в одной руке держала клюку.

— Ишь! — Старуха зло подобрала тонкие губы, сверкнула гневным взглядом и вдруг с силой толкнула девушку, так что та отлетела в сторону.

— А-а! — закричал Макс, от потрясения не найдя других слов. Но не успел он броситься девушке на помощь, как старуха уже развернулась к нему и больно вцепилась в плечо крючковатыми пальцами. Была она невысокой и тощей, но оказалась неожиданно сильной.

— Пошли! — прошипела старуха. В нос ударил резкий запах, который и выбросил Макса из кошмара.

Он рывком сел и потер ноющее уже наяву плечо. Может, неловко повернулся и отлежал руку? Но до чего же жуткий сон! До чего же страшная эта старуха! Макс торопливо зажег светильник. Приглушенный свет размел по углам пугающие тени, но ощущение неожиданной тревоги усилилось. И дело было не во

сне, а в так странно закончившемся вечере. Макс зашел в чат с другом и увидел, что Мишка после концерта в сети не появлялся. «Мих, ты куда пропал?» — написал Макс, понаблюдал за крутящейся стрелочкой, ожидая, когда высветится галочка доставки сообщения, но, не дождавшись, отложил телефон и завернулся в одеяло.

Когда он уже погружался в сон, его разбудил настойчивый писк. Да что ж такое! Макс повертелся, сунул голову под подушку. И когда писк растворился в ватной тишине, вновь уснул.

Встал он, когда за окном туманилось пасмурное позднее утро. Миха по-прежнему молчал, и это не на шутку встревожило. Макс выпил безвкусный чай, заел его котлетой, торопливо привел себя в порядок и вышел на улицу. Ничего не оставалось, кроме как отправиться к другу и узнать, куда тот пропал.

Мишка недавно переехал в другой район, но менять школу в выпускном классе не стал, поэтому ездил на занятия на автобусе. Макс подошел к безлюдной остановке и в ожидании присел на лавочку. По дороге сновали редкие автомобили, а автобуса все не было. Внезапно на другой стороне улицы появилась старуха. Та самая, из сна. От неожиданности Макс вздрогнул. Старуха поправила на затылке колпак и поманила пальцем.

— Че надо?! — заорал Макс. Старуха будто и ожидала его внимания, потому что вдруг оскалилась, а затем, опираясь на клюку, похромала к дороге.

— Эй, эй, стой там! — закричал он. К счастью, к остановке подкатил автобус. Макс взлетел по ступкам и бухнулся на сиденье. Но водитель будто специально медлил. Макс нервно дергал ногой, боясь, что старуха успеет подняться в салон. Он и сам не мог объяснить, отчего эта городская сумасшедшая так его пугала.

Наконец автобус тронулся с места. Но когда Макс вышел на улицу, первой, кого увидел, была та самая старуха. Как она обогнала его?!

На этот раз бабка лишь проследила за ним взглядом и, к счастью, не двинулась следом. Но Макс все равно на всякий случай пропетлял чужими дворами.

— Дрянь какая, — ругнулся он уже в подъезде. Лифт опять не работал, и пришлось подниматься пешком на седьмой этаж. Когда он уже добрался до третьего, дверь внизу с длинным писком приоткрылась, пропуская кого-то. Макс поморщился, потому что писк электронного замка напомнил ему тот, который он слышал ночью. Дверь с громким стуком захлопнулась, и звук оборвался. Внизу что-то зашуршало, будто кто-то распечатывал упаковку с чипсами. Макс поднялся на пятый этаж и чуть не врезался в загородившую ему проход девушку. Ту самую, которую встретил на концерте.

— Э... — пробормотал он, ошеломленный ее внезапным появлением. На ней был все тот же провоцирующий наряд, только белоснежная блузка оказалась забрызгана темными мелкими каплями, будто девушка неаккуратно почистила гранат.

Эта девушка живет с Мишкой в одном подъезде?! И друг об этом не знал?

— Идем! — внезапно воскликнула красноволосая, схватила Макса за руку и потащила за собой.

Он едва поспевал за ней, потому что девушка проворно перебирала длинными ногами, а его же ступни, наоборот, будто вязли в болоте. Да еще перед глазами мелькали резинки ее чулок и оголяющиеся бедра. Макса бросало то в холод, то в жар. Дважды он споткнулся, но девушка, не оглядываясь, настойчиво тянула его за собой.

— Скорее! Скорее!

Они миновали Мишкин этаж, и девушка, будто опасаясь погони, оглянулась. Ее тревога передалась и Макс. Прислушавшись, он различил внизу шарка-

нье и мерное постукивание, будто некто поднимался следом за ними, опираясь на палку.

«Старуха!» — ошпарило догадкой. Не может быть! Не может быть, чтобы эта старая увязалась за ним. Как она его выследила? И почему преследует?!

Макс бросил вниз взгляд, сияясь рассмотреть того, кто поднимался следом, и отшатнулся, когда увидел стукнувшую о ступень клюку.

На последнем этаже девушка не остановилась, а принялась проворно взбираться по лестнице к люку на крышу.

— Скорей! — поторопила девушка, заметив, что Макс замешкался. — Ну же!

Ее юбка задралась, обнажив трусики, но парня это уже не взволновало. Приключение потеряло привлекательность, особенно когда на лестнице показалась старуха. Та плотоядно ухмыльнулась и громко стукнула клюкой. Макс сам не заметил, как выбрался на крышу.

Сильный ветер ударил в лицо, отрезвив и немного приведя спутанные мысли в порядок. Бабка пугала, как пугает неизвестное. Отчего эта немощная с виду старуха, проявляя чудеса выносливости и скорости, преследует их?

— Почему она за нами гоняется? — спросил он у девушки, которая уже подошла к краю крыши и разглядывала соседнюю. Неужели всерьез надумала перепрыгнуть?!

— За тобой. За тобой, а не за нами гоняется.

— Но на кой я ей сдался?! Кто она?!

Красноволосая развернулась, но ответить не успела, потому что в это время люк изнутри сотряс мощный удар. Старуха пыталась пробиться к ним и, похоже, не без успеха, потому что на какое-то страшное мгновение крышка приподнялась.

— Бежим! — заорала девушка, подскочила к Максиму и схватила его за руку.

— Куда?!

Она сумасшедшая?!

Но девушка уже бежала к краю крыши, увлекая Макса за собой.

— Прыгай! Прыгай! — завопила она и в последний момент выпустила его ладонь.

Тормозить было некогда. Ничего другого не осталось, как с силой оттолкнуться и прыгнуть. Порыв ветра пихнул уже не в грудь, а в спину. Макс лишь успел зажмуриться, чтобы не увидеть под собой смертельную бездну. Вот так, наверное, на самом деле и умирают: не успев подумать ни секунды, а не вот все это — промелькнувшая перед глазами жизнь.

Вначале он почувствовал удар ногами, а затем, не удержав равновесия, качнулся вперед. Вместо шершавого асфальта под ладонями Макс ощутил разогретый металл. Но еще раньше, чем он открыл глаза, кто-то толкнул его в плечо.

— Бежим!

Как? У него получилось?! Он не сорвался, не разбился, а перепрыгнул на крышу соседнего здания? Но как такое возможно? Старуха уже выбралась из люка, стояла у края и грозила клюкой. Макс невольно улыбнулся. Оторвались! А может... От такой простой догадки Макс расхохотался. Он все еще спит! Не проснулся, хоть и считает, что бодрствует.

Видимо, он произнес это вслух, потому что девушка рассердилась:

— Ты что, еще не понял?! Какой сон! Это по-настоящему!

Она шагнула навстречу, вцепилась ему в футболку, рывком притянула к себе и поцеловала.

Небо качнулось, опрокинулось, и Макс еще успел подумать, что смертельный прыжок на самом деле — это поцелуй с этой красноволосой, потому что сердце не выдержит такого шквала эмоций. И возможно, девушка почувствовала нечто похожее, потому что внезапно отступила. Какое-то опасное мгновение, зата-

нущееся до вечности, они так и стояли друг напротив друга, не в силах произнести ни слова. Привел в чувство Макса назойливый прерывистый писк, который он уже слышал раньше.

— Бежим, — на этот раз не крикнула, а прошептала девушка и глянула куда-то ему за спину. Макс обернулся и увидел, что старуха берет разгон для прыжка. Немыслимо!

В том, что она способна перепрыгнуть и расстояние между крышами, он уже не сомневался, поэтому бросился за своей спасительницей.

— Как тебя зовут? — спросил он, задыхаясь не столько от бега, сколько от эмоций.

— Ульяна. Ульяна Ясенева. И я люблю тюльпаны.

Тюльпаны! Он будет дарить ей их охапками, потом, когда отвяжется от старухи.

Ульяна подбежала к люку и вцепилась в крышку, сиюсь ее поднять. Макс наклонился, чтобы помочь, но в тот самый момент кто-то схватил его.

— Не уйдешь! Не уйдешь, — скрипела старуха, увлекая его с нечеловеческой силой к бездне. — Ты мой, мальчик. Мой!

Он сопротивлялся, желая освободиться из ее объятий. Ульяна, что-то крича, тащила его за руку в свою сторону, но старуха отбивалась от нее клюкой. Рука девушки внезапно стала удлиняться, а ее красивое лицо, отдаваясь, расплываться.

— Пошла, пошла прочь! Он наш! Ты наш, мальчик! — орала бабка. Макс закричал, когда Ульяна выпустила его, а сама растворилась в жемчужной дымке. Противный писк стал таким громким, что от него чуть не взорвались барабанные перепонки. Старуха схватила Макса еще крепче. Он, оглушенный болью, уже не сопротивлялся. Скорей бы эта мука прекратилась!

— Держись, парень, — ухмыльнулась старая и толкнула его с крыши.

Настоящее. 10 лет спустя

Четыреста тридцать шесть лайков и восемьдесят семь комментариев — и это еще не предел! Марина тяжело вздохнула, мысленно в пятый раз убила сестру и снова набрала ее номер.

— Удали немедленно! — страшным шепотом оставила она голосовое сообщение, когда Наташа опять не ответила. Сестра наверняка ехала в метро и не слышала звонков, на собственную страницу не заходила и еще не знала, какой фурор произвел не столько пост — отзыв на роман популярной российской писательницы, сколько фотография Марины в свадебном платье.

К тому времени, когда Марина вошла в офис, на странице Наташи количество лайков значительно увеличилось, в комментариях подписчицы восторжались платьем, спрашивали о дате и поздравляли со скорым торжеством. В личке обнаружилось сразу несколько сообщений от знакомых и незнакомых людей: кто-то восхищался нарядом, кто-то советовал поправиться к свадьбе, ибо платье в талии болтается, кто-то предлагал собственные услуги в создании прически, макияжа, свадебного букета. Наташка, зараза, не только выложила пост, но и сделала сторис с отметкой старшей сестры. «Убери!» — дополнила Марина свое голосовое, надеясь, что Наташа сразу, как выйдет из метро, заглянет в блог.

Испорченное с самого утра настроение гарантировало такой же испорченный день. Марина уныло